

Актюбинский государственный педагогический институт
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Институт истории и культурного наследия НАН КР

Диссертационный совет Д.07.11.025

На правах рукописи
УДК 9:943.8.074:947.1(574)

Степаненко Надежда Васильевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛЬСКОЙ
ДИАСПОРЫ В КАЗАХСТАНЕ
(XIX – 50-е гг. XX вв.)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история
(история Республики Казахстан)

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Бишкек – 2013

*Работа выполнена на кафедре
отечественной истории и исторических дисциплин
Актыбинского государственного педагогического института*

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Султангалиева Г. С.
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Джуманалиев А. Д. , кандидат исторических наук, доцент Жоробеков Т. Ж.
Ведущая организация:	Кафедра истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета

Защита диссертации состоится 26 апреля 2013 г. в 13.00 час. на заседании Диссертационного совета Д.07.11.025 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Институте истории и культурного наследия НАН КР по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а.

Автореферат разослан «28» февраля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р ист. наук, профессор

Батырбаева Ш. Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современный полиэтнический состав населения республики складывался на протяжении длительного исторического периода. Процесс формирования многонационального населения Казахстана связан, в основном, с общественно-политическими событиями XIX–XX столетий, в первую очередь с миграцией и насильственной депортацией народов. Казахстан из-за малонаселенности обширных территорий был излюбленным местом ссылки «неугодных» народов, среди которых были и поляки.

Актуальность темы заключается в том, что через призму ее изучения представляется возможным анализировать исторические процессы в республике в XIX–XX вв. в целом, внешнеполитические и исторические процессы взаимоотношений царской России и Речи Посполитой, а также конфронтационную политику советского руководства в отношении Польши.

Хронологические рамки исследования охватывают довольно длительный исторический период – с начала XIX по 50-е гг. XX вв. Отправной точкой исследования является октябрь 1813 г., когда польские военнопленные – участники Отечественной войны 1812 г. прибыли для отбывания наказания в Сибирское казачье войско, подразделения которого располагались на территориях Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей. Заканчиваются хронологические рамки исследования принятием постановления Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. о снятии спецпереселенцев с учета.

Территориальные рамки исследования охватывают всю территорию Казахстана с учетом территориально-административной структуры XIX – 50-х гг. XX в.

Цель и задачи исследования. Основываясь на актуальности проблемы, а также недостаточной ее разработанности в науке, определена цель диссертации: комплексное изучение истории формирования польской диаспоры в Казахстане в период XIX – 50-е гг. XX вв.

Для достижения цели исследования автором поставлены следующие задачи:

- изучить предысторию появления польских политических ссыльных на территории северного и восточного Казахстана, положивших начало процессу формирования польского населения в данных регионах в дореволюционный период;
- исследовать влияние польских политических ссыльных на общественную, научную и культурную жизнь Казахстана;

- проанализировать взаимоотношения Польши, России и Казахстана в 20-е гг. XX в., ставшими фундаментальными в процессе формирования диаспоры в данный период;

- исследовать процесс формирования польской диаспоры в 30-е гг. XX в., в период сталинских репрессий;

- изучить положение польских спецпоселенцев в годы войны 1940–1945 гг. на территории Казахстана;

- проанализировать процесс репатриации поляков на родину как завершающий этап в формировании польской диаспоры Казахстана.

Методологическую основу исследования представляет формационно-цивилизированный подход. В качестве методологических приемов в работе использовались рациональные системные принципы: историзма, объективности, системности, альтернативности, а также общеисторические методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, систематизации, периодизации, позволившие рассмотреть проблемы не в узко-региональном, краеведческом плане, а на более широком территориальном и историческом фоне.

Объектом исследования является динамика польского населения на территории Казахстана в XIX – 50-е гг. XX вв. и их социально-культурные параметры.

Предметом исследования является процесс формирования польской диаспоры на территории Казахстана.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые предпринимается попытка системного освещения (на основе архивных документов) малоизученных, а также не исследованных ранее вопросов формирования польской диаспоры на территории Казахстана в период с 30-х гг. XIX в. по 50-е гг. XX в.;

- выявляются имена и фамилии, уровень образования, социальный статус польских политических ссыльных;

- на основе углубленного изучения и сопоставительного анализа определены методологические и правовые аспекты развития диаспор и межнациональных отношений в национальной политике республики, а также проанализированы особенности этнополитической истории поляков Казахстана;

- на основе вводимого в научный оборот документального материала проанализирована динамика численности населения поляков в Казахстане;

- на основе обширного архивного и фактологического материала представлена полная картина национальной политики в Казахстане;

– показаны роль и значение Ассамблеи народа Казахстана и этнокультурных объединений поляков в сохранении и укреплении межнационального согласия в республике;

– показан вклад польской диаспоры в социально-экономическое развитие Казахстана с начала XIX в. по 50-е гг. XX в.

Основные положения, выносимые на защиту. Принимая во внимание слабую изученность исследуемой проблемы в контексте истории формирования польской диаспоры Казахстана в период с XIX до середины XX в., учитывая причины, численный состав и районы расселения польских переселенцев по территории Казахстана, а также место польской диаспоры среди других этносов Казахстана и ее участие в общественной жизни республики, на защиту выносятся следующие положения:

1) польские политические ссыльные – это участники не прекращающейся более ста лет (1794–1918 гг.) борьбы Польши за независимость. Сосланные Российской империей для отбывания наказания в штрафные батальоны Сибирского линейного казачьего войска, они расселились по территории северного и восточного Казахстана и положили начало процессу формирования диаспоры в данном регионе;

2) в силу своей образованности польские политические ссыльные оказали большое влияние на развитие этнографии, геологии, географии и прочих наук. Они служили учителями, врачами, активно занимались культурно-просветительной деятельностью;

3) русско-польская война (1919–1920 гг.) привела к новому массовому потоку поляков-беженцев с территорий Западной Украины, Белоруссии, Литвы и Польши. По социальному положению беженцы были, в основном, крестьянами и активно привлекались к работе на земле. После принятия Рижского договора (1921 г.) большая часть беженцев не вернулась на родину, именно из-за преград, чинимых местными властями;

4) депортация поляков в 30-е гг. XX в. проходила в условиях карательной политики сталинизма. Сосланные в 1936 г. с территорий Западной Украины и Белоруссии, они получили статус «спецпереселенцев» и образовали на территории Казахстана 37 поселков. Эта категория поляков составляет основу польской диаспоры сегодняшнего дня, так как на них не распространялось советско-польское соглашение 1945 г. Разрешить этой категории поляков вернуться на родину означало лишиться хороших работников;

5) появление поляков в Казахстане в годы Второй мировой войны также имеет насильственный характер. Только за период с 1940 по

1941 гг. было осуществлено четыре «волны» польского переселения. В период второй «волны» депортации (март 1940 г.) в Казахстан были сосланы семьи польских офицеров и административных служащих. Помимо них в Казахстан устремился поток эмигрантов и беженцев со всей территории СССР. Материальное положение депортированных в этот период определялось качеством дипломатических отношений России и Польши. После вывода армии В. Андерса в Иран на территории Казахстана были закрыты делегатура польского посольства и Союз польских патриотов (СПП);

б) польские депортанты, не получившие разрешения на реэмиграцию в 1945 г., составили основу послевоенной диаспоры и пополнили численность польского населения Казахстана. К 1950 г. реэмиграция окончательно завершилась, и польское правительство больше не предпринимало попыток по возвращению соотечественников на родину. Оставшиеся на территории Казахстана поляки составили диаспору республики. В 50-е гг. XX в. формирование диаспоры завершилось.

Личный вклад соискателя. Соискателем впервые переведены с польского на русский язык и изучены материалы архивного фонда 504 – делегатуры польского посольства, образованного в Актюбинской области в декабре 1941 г. Впервые исследованы архивы уральского завода «Зенит», бывшего Ленинградского завода № 231 им. К. Е. Ворошилова, эвакуированного в Уральск в 1941 г.

Апробация работы. Положения и выводы диссертации отражены в 13-ти научных публикациях, результаты отдельных этапов исследования докладывались на международных, межрегиональных и республиканских научно-практических конференциях. Отдельные положения диссертации опубликованы на страницах журналов «Вестник КазНУ им. аль-Фараби» (Алматы, 2009), «Вестник Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова» (Уральск, 2006; 2009), «Научный вестник Южного региона» (Астана, 2010), «Известия вузов» (Бишкек, 2012).

Структура работы. Диссертационная работа объемом 180 страниц состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Исследование вопроса насильственного переселения поляков на территорию Казахстана» на основе широкого круга научных работ в хронологической последовательности дана историография исследуемой проблемы. Обращается внимание на то, что до середины XX в. вопросы насильственной депортации народов в Казахстан были освещены российской и зарубежной историографией. Отечественная историография только в начале 90-х гг. стала самостоятельной ветвью мировой историографии и серьезно занялась изучением истории формирования полиэтничного состава населения республики.

Первые исследования истории ссылки поляков в Сибирь и на Южный Урал (ныне приграничные территории Северного Казахстана) начинаются в кон. XIX – нач. XX вв. В научный оборот были введены сведения о польской шляхте, сосланной из Речи Посполитой на Закаспийскую оборонительную линию в конце XVIII в. [84; 130; 137; 154; 166]. Появлению поляков в Оренбургском крае посвящены труды П. П. Пекарского и Р. Г. Игнатьева [132; 177], Н. Н. Модестова [122]. Значимость политической ссылки поляков на Южный Урал и в Сибирь вызвала появление ряда статей в российских исторических журналах [186; 188]. Этнографическую ценность представляют материалы Е. Э. Бломквиста и Н. П. Гринкова о поляках-старообрядцах, заселивших долину Бухтармы еще в XVIII в. и основавших поселения по рекам Ульба и Уба, в т. ч. деревени Шемонаиху, Екатериновку и др. [80; 81; 169; 170; 172; 208]. Основываясь на сведениях по выплате ясака, можно определить численность этих поселений – 630 человек, в т. ч. 326 мужчин и 304 женщины [81, с. 115–156].

В данной главе отмечается, что развал академической науки в России после 1917 г., уничтожение провинциальных научных обществ и гонения в 30-е гг. привели к тому, что с 1918 до середины XX в. не появилось ни одной работы по русско-польским отношениям. Только к столетию окончания национально-освободительного движения в Польше в 1860-х гг. выходят работы В. А. Дьякова [103], Г. С. Сапаргалиева и В. А. Дьякова [143], Н. В. Зайцева [105], осветившие деятельность и социальный состав польских ссыльных, отбывавших наказание в Оренбургской губернии. Политическим ссыльным, отбывавшим наказание в Сибирском линейном казачьем войске, посвящены работы Н. И. Симонова [148], Б. С. Шостаковича [159], М. Б. Лысоченко [121]. Революционная связь России и Польши в 1815–

1917 гг. прослеживается в работах В. А. Дьякова и Р. А. Ермолаевой [101], Т. Г. Стынько [150], И. М. Гвоздиковой [88]. Отдельные вопросы политической ссылки поляков в Казахстан нашли отражение в работах В. З. Галиева [87], В. Пищулина [185], Н. Конкина [178].

В XX в. тема польского национально-освободительного движения и его связи с декабристами и русскими революционерами поднимается в зарубежной историографии: работы польских историков конца 50-х – 70-х гг. XX в. Ч. Милоша [203], И. С. Яжборовской [162; 163], П. С. Ольшанского [131]. Вклад в изучение истории раздела Речи Посполитой и национальных восстаний XIX в. внесли польские исследователи Г. Самсонович и Я. Тазбир [141; 142], А. Кучиньский [179; 180]. Теме политической ссылки польских революционеров в Сибирь посвящены очерки польского писателя и революционер-конспиратора Б. Пилсудского [138]. В работах исследователей М. Ж. Миллера и С. Костла [191], Ж. Р. Нарриса и М. П. Тордаро [196], Е. Моровски [204] подробно анализируется процесс принудительной и добровольной миграции поляков в национальные окраины России за период с XIX по XX вв. В западноевропейской историографии особого внимания заслуживает монография французского исследователя Г. Богдана, который изучал историю поляков на протяжении нескольких столетий [190].

В 60–80-е гг. исследовательские возможности историков расширились. В 70-е гг. XX в. вышли статьи по вопросам изменения национального состава населения в результате интенсивных миграционных процессов в Казахстане на разных этапах истории. Монографии Е. Н. Гладышевой [90; 91] и Н. Ф. Базановой [78] на долгое время определили подходы к анализу проблемы влияния миграции на процесс формирования национальной структуры Казахстана. В конце 80-х гг. вопросом миграции населения как порождением тоталитарного режима серьезно занялся российский исследователь В. Н. Земсков [107; 173–176]. Им была начата публикация документов, проливших свет на масштабы спецпереселенческой политики советского государства с конца 20-х до середины 50-х гг.

В конце 80-х – начале 90-х гг. в результате рассекречивания архивных документов появилась возможность изучения вопросов массовой миграции и насильственной депортации народов в отечественной историографии. Истории ГУЛага посвящены монография Д. А. и С. Д. Шаймухановых [155], диссертационная работа С. Д. Дельмановой [94].

Вопросу формирования многонационального населения Казахстана посвящены работы Н. Е. Бекмахановой [79], Ж. Б. Абылхожина [71]. В 1998 г. по вопросу депортированных в Казахстан народов издан сборник с участием отечественных ученых: М. К. Козыбаева, Ж. Б. Абылхожина, К. С. Алдажуманова, М. Т. Баймаханова [95]. Этой же теме посвящено учебное пособие, изданное творческим коллективом казахстанских историков в составе Н. Э. Масанова, Ж. Б. Абылхожина, И. В. Ерофеевой, А. Н. Алексеенко, Г. С. Баратовой [109]. Изучению истории формирования населения Казахстана посвящены историко-демографический справочник, выполненный А. Н. и Н. В. Алексеенко, М. К. Козыбаевым, Ю. И. Романовым [74], монография М. Н. Сдыкова [146].

История польских переселенцев Казахстана подробно освещена в трудах казахстанских исследователей К. С. Алдажуманова [165], С. Жаманкулова [171], Л. Михайлова [182], в совместном труде С. М. Машимбаева и Л. И. Исовой [125]. Особую ценность по вопросу истории поляков в Казахстане представляет сборник документов, подготовленный сотрудниками Архива Президента РК [108].

С образованием Ассамблеи народа Казахстана изучением диаспор на общественных началах начали заниматься национально-культурные центры. Эпизодическая история отдельных народов Казахстана освещена в книге председателя Ассоциации болгар Казахстана О. Дымова [97]. 70-летию юбилею села Ясная поляна Тайышинского района Северо-Казахстанской области посвящена книга К. А. Полянского [140]. История насильственной депортации поляков-спецпереселенцев из Украины в Северный Казахстан в 1936 г. отражена в книге председателя польского культурно-просветительного общества в Кокчетаве А. С. Касонич [199].

Что касается зарубежной, в частности польской, историографии, то в конце 90-х гг. возникший бум породил множество работ, среди которых наибольший интерес представляют научные труды М. Гавецкого [193], С. Цесельского и А. Кучиньского [195], З. Либровича и М. Яника [202; 197], В. Евсеницкого и В. Сливовского [198; 205; 206], А. Кучиньского [200; 201], которые ввели в научный оборот документы польских и российских архивов по истории ссылки поляков в Сибирь и северные регионы Казахстана. Известный польский историограф Р. Бадовски в 2005 г. издал монографию о польских певцах Казахстана» [189]. Истории Польши с древнейших времен до наших дней, а также развитию взаимоотношений Польши и России в период

XIX – XX вв. посвящена книга, изданная авторским коллективом польских историков А. Дыбровской, М. и Я. Жарын в 1995 г. [96].

Отдельный параграф первой главы посвящен анализу источниковой базы исследования, состоящей из документальных материалов, выявленных в 40 фондах 6-ти архивохранилищ Республики Казахстан и Российской Федерации.

Значительный массив исторических данных по исследуемой проблеме содержат материалы фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГАРК): фонд Р. 74 – Народного комиссариата земледелия Казахской АССР (дела о хозяйственном устройстве спецпереселенцев); фонд 1000 – Переселенческого управления при СНК КазАССР за 1928-1931 гг.; фонд Р. 1208 – Переселенческого отдела при СНК КазССР за 1938–1941 гг.; фонд Р. 1137 – Совета министров КазССР (дела о детских домах для польских детей в КазССР), а также постановление СНК КазССР о трудовом и бытовом устройстве польских граждан на 1942 г.

В работе использовались документы фондов Архива Президента Республики Казахстан (АПРК): фонд 8 – Алма-Атинского областного комитета компартии Казахстана (дела о выделении промышленных товаров бывшим польским гражданам; дела о наличии польских спецпереселенцев и организация их трудоустройства и питания на 1942–1943 гг.), фонд 725 – уполномоченного Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Казахстану (дела о спецпереселенцах и политэмигрантах, а также дела о состоянии детских домов и детприемников).

В Государственном архиве Карагандинской области (ГАКО) особое внимание заслуживают фонды 906 и 239 – Карагандинского областного земельного отдела (дела о размещении и устройстве поляков Украины на территории Северо-Казахстанской и Карагандинской областей).

Из материалов Государственного архива Западно-Казахстанской области (ГАЗКО) для работы по исследуемому вопросу ценными являются фонды: Ф. 1 – Уральского Губкома РКП(б) (документы по работе с нацменами), Ф. 693 – Статистического управления Западно-Казахстанской области (документы по переписи населения по Западно-Казахстанской области на 1926 г., а также по переселенческому отделу Западно-Казахстанской области), Ф. 850 – Крайисполкома Западно-Казахстанской области (документы о деятельности советско-польской комиссии по эвакуации населения на территории области за 1945 г.).

В работе также впервые были использованы материалы архива Уральского завода «Зенит», бывшего Ленинградского завода № 231

им. К. Е. Ворошилова, эвакуированного в Уральск в 1941 г. В учетных книгах архива завода сохранилась информация о поляках, прибывших на завод в 1942 г.

Использованы архивные материалы Государственного архива Актыобинской области (ГААктО): Ф. 1 – Актыобинского уездного совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов и его исполкома; Ф. 3 – Актыобинского губернского совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов и его исполкома (губисполкома; Ф. 13 – партийного архива; Ф. 30 – Актыобинского городского совета народных депутатов и его исполкома (горсовета); Ф. 63 – Актыобинского окружного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполкома (окрисполкома); Ф. 85 – Актыобинского областного совета народных депутатов; Ф. 281 – Отдела народного образования, исполнительного комитета Актыобинского областного совета народных депутатов (облоно) – документы, касающиеся детских домов на территории Актыобинской области, а также польского детского дома им. Ванды Василевской); Ф. 2068 – документы по личному составу учреждений, организаций и предприятий (материалы документов артели по обработке сельхоз сырья «Дружба»); Ф. 913 – хозяйственные книги по районам Актыобинской области на 1940–1948 гг.; Ф. 1509 – Актыобинского шахтоуправления Министерства местной топливной промышленности КазССР; Ф. 1533 – годовые отчеты о работе областного отдела социального обеспечения на 1944 г.

Впервые в научной работе использованы материалы архивного фонда 504 делегатуры польского посольства. Данный фонд содержит 116 дел, 80% которых написаны на польском языке (в работе представлены результаты исследования переводов).

Из российских архивов особый интерес по изучаемому вопросу представляют материалы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), подтверждающие прибытие польских ссыльных на Южный Урал в XIX в.: Ф. 6 – Оренбургского генерал-губернаторства (документы о расселении польских революционеров под полицейским надзором на территории Оренбургской губернии); Ф. 164–165 – Оренбургского статкомитета (о польском населении губернии в 1885–1887 гг. с указанием занятости, расселения по уездам и уровня грамотности).

Наряду с архивными документами в диссертационной работе использовались материалы местной периодической печати второй половины XIX – начала XX вв.: в частности, статьи газет: «Оренбургская

губерния» 1897 г., «Оренбургский листок» 1889 г., «Оренбургская жизнь» 1914, 1915 гг., «Оренбургское слово» 1916 г.

Наряду с этим использованы материалы переписей: Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. по областям (Акмолинская, Закаспийская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Тургайская, Уральская) [133]; материалы всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 2009 гг. [85; 71; 111; 136; 152].

Вторая глава «Исторические условия формирования польской диаспоры на территории Казахстана (XIX – нач. XX вв.)» посвящена подробному изложению материалов по польским политическим ссыльным, сосланным на территории северного и восточного Казахстана в начале XIX в., их культурно-просветительной и научной деятельности в Казахстане.

В 1812 г. на Южный Урал и в Сибирь начали прибывать первые военнопленные поляки – участники Отечественной войны 1812 г. Они выслались под надзор местного начальства и распределялись по казачьим подразделениям Сибирского линейного казачьего войска. В октябре 1813 г. сюда прибыло 438 пленных поляков. Военнопленные были размещены в составе полков Сибирского линейного казачьего войска на территории нынешних Томской, Омской, Тюменской, Курганской, Новосибирской, Северо-Казахстанской, Акмолинской, Павлодарской и Семипалатинской областей, а также городов Железинка, Семипалатинск, Ишим, Петропавловск, Тобольск, Омск, Усть-Каменогорск.

С середины XIX в. на Урал и в Сибирь прибывают политические ссыльные – участники национально-освободительных движений в Польше. После подавления ноябрьского восстания 1830–1831 гг. в Оренбургское казачье войско было сослано 200 пленных поляков. В Сибирское линейное казачье войско – 360 польских ссыльных [187, с. 18]. После подавления восстания 1863–1864 гг. в Сибирь и на Урал в общем было сослано 40 тыс. польских повстанцев [96, с. 195], из них на службу рядовыми в Сибирский линейный казачий батальон направлены 60 чел. [121, с. 87].

В силу своей образованности политические ссыльные служили учителями, врачами, активно занимались культурно-просветительной и научной деятельностью. Так, Томаша Зана казахи называли «собира-телем камней», в 1831 г. в Оренбурге он открыл природоведческий музей [1, с. 115]. Поляки внесли вклад в изучение географии и этнографии Казахстана: географическую карту города Усть-Каменогорска составили А. Белявский и Е. П. Михаэлис; этнографическими исследо-

ваниями занимался Северин Гросс. Будучи юристом, Гросс изучил казахское семейное, имущественное и уголовное право.

Несмотря на стремление правительства к изоляции политических ссыльных, те занимались учительской и врачебной деятельностью. Частные школы имели Леон Берберичский, Николай Боровский, Бронислав Вецкий, Солейман Сокольский. Польские ссыльные врачи: Александр Пшистанский, Адам Пжегорский, Рогаль-Левицкий, Цезарь Тэраевич – лечили казахское население, в особенности бедноту. Первым провизором в Казахстане стал Юзеф Сенчиковский, который в 1882 г. в г. Верном в своем доме открыл первую фармацевтическую лабораторию, ставшую впоследствии первой в Казахстане фармацевтической фабрикой.

Необычайное сплетение истории привело к тому, что именно польские политические ссыльные положили начало изучению культуры, религии и традиций казахского народа. Благодаря творчеству польских политических ссыльных мир узнал о жизни казахского народа. Первым в мировой литературе произведением на казахскую тематику стала поэма «Киргиз» польского романтика Густава Зилиньски, сосланного в Степи в 1834 г. Поэма была издана в Вильно в 1842 г., она содержала бесценные этнографические наблюдения. Еще Зилиньски написал поэму «Степь», которая была опубликована в Познани в 1856 г. Поэмы переведены на множество языков. Вместе с Зилиньски в Ишиме отбывал ссылку Адольф Янушкевич. Он был первым поляком, который описал подножья гор Алатау. В течение 18 лет А. Янушкевич собирал казахские песни, легенды и опубликовал их в своих «Дневниках и письмах из путешествий по киргизским степям» в Париже (1861 г.). В 1865 г. культурной сенсацией Парижа стал альбом «Жизнь киргизских степей» Б. Залеского. Теме Казахстана посвящены мемуары Э. Островского «Путешествие в степи киргиз-кайсацкие Эдварда Островского», изданные в 1859 г. в Гродно, мемуары Максимилиана Ятовта (Якуба Гордона) «Дневник Якуба Гордона», опубликованные в 1861 г. в Париже, рассказы «Солдат, или 6 лет в Оренбурге и Уральске» Адольфа Яблонского (Юлиан Ясечко), изданные в 1865 г. в Лейпциге.

Заключительный параграф второй главы посвящен вопросу переселения поляков в Казахстан во времена царской России и в первые десятилетия советской власти (90-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.). Во второй половине XIX в. в Казахстан прибывают трудовые мигранты для работы на фабриках по добыче поваренной соли в Акмолинской и Семипалатинской областях, на строительство Сибирской железной

дороги и для работы на Урало-Эмбинском нефтяном месторождении. Определить количество поляков среди этносов Казахстана на конец XIX в. можно по итогам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г. Изучению итогов переписи в работе уделяется особое внимание, т. к. это единственный исторический документ, по которому можно проследить количество поляков среди этносов Казахстана на тот момент.

Согласно итогам переписи поляки составляли 1,2 тыс. человек (0,02%) населения Казахстана [133]. По социальному составу 60,3% из них – крестьяне, 18,7% – мещане и 15,7% – остальные социальные группы [109, с. 241]. Самое большое количество поляков учтено в Сырдарьинской области – 312 человек (25%) – в основном, отставные солдаты, отбывавшие наказание в виде армейской службы в составе Семиреченского казачьего войска, основанного в 1867 г. на базе 9-го и 10-го полковых округов Сибирского линейного казачьего войска.

В начале XX в., пытаясь решить аграрный вопрос, царское правительство продолжает политику колонизации своих окраин. С 1906 по 1913 гг. в районы степного Казахстана было переселено 1,14 млн человек. Согласно материалам Переселенческого управления на 1914 г., численность польских семей в Акмолинской области увеличилась на 0,3%, Тургайской области – на 0,3%, Уральской области – на 0,2%, в остальных областях увеличение численности было незначительным – на 0,1%.

Следующий поток польских переселенцев в Казахстан связан с Первой мировой войной. В Казахстан прибывали беженцы – уроженцы Гродненской, Люблинской, Таврической, Киевской и Минской губерний. Они переселялись на территории Юго-Западной Сибири и восточного Казахстана.

Миграционные процессы в 20-е гг. связаны с русско-польской войной 1919–1920 гг. Немногочисленные польские беженцы – уроженцы Гродненской, Люблинской, Волынской, Келецкой губерний – расселялись, в основном, на территориях северного Казахстана. С подписанием Рижского мирного договора (1921 г.) у поляков-беженцев появилась возможность вернуться на родину. Не выехавшие в 20-е гг. в Польшу поляки (1778 чел.) вошли в состав национальных меньшинств Казахстана [68, л. 8].

По итогам первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. всего в Казахстане проживало 3742 поляка. При этом первенство принадлежит Акмолинской губернии (1017 чел., или 27,2% от общего числа поляков) и Семипалатинской губернии (759 чел., или 20,3%) [85].

В третьей главе «Польское население в этнической структуре Казахстана (30–50-е гг. XX в.)» освещается процесс активной депортационной политики Сталина и массовых репрессий против лиц польской национальности. При этом начинается учет политэмигрантов по секциям Коминтерна. Из 1189 польских политэмигрантов в Казахстане числилось 40 [107, с. 95], все они обвинялись в шпионаже против СССР. «Казахстанские поляки», сохранившие до середины 30-х гг. польское гражданство, были также объявлены «польскими шпионами» и отправлены в исправительные лагеря.

В январе 1936 г. в результате «зачистки» западных границ СССР от «социально опасных» элементов серьезно обсуждался вопрос о выселении 15 тыс. польских и немецких хозяйств (около 45 тыс. чел.) из приграничной зоны Украины в Казахстан [107, с. 205]. Депортация польского населения Украины в 1936 г. стала прологом массовой антипольской политики 30-х гг.

В данной главе отмечается, что депортация поляков в 30-е гг. была особенно активной. 28 апреля 1936 г. под грифом «секретно» было принято постановление СНК СССР за № 776-120сс «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области КазАССР 15 тыс. польских и немецких хозяйств» [38, л. 118]. Первые переселенцы прибыли 10 июня на станцию Тайнча Омской железной дороги численностью 2142 семьи – 10 479 чел., в т. ч. мужчин – 2762, женщин – 3054, детей – 4663 чел. [8, л. 63]. В Южно-Казахстанскую область переселено 5500 семей, в Алма-Атинскую и Карагандинскую – по 3000 семей, в Восточно-Казахстанскую – 2000 семей, в Акпобинскую – 100 семей [18, л. 179]. Переселенческий контингент получил статус «спецпереселенцев».

В сентябре 1936 г. было переселено ещё 14048 хозяйств. В Северо-Казахстанской области размещено 12 008 хозяйств, в Карагандинской области – 2040 хозяйств. Всего переселенцы-поляки составили 35 820 человек, в т. ч. 23 334 из них совершеннолетние, что составило 10% населения соответствующих регионов [56, л. 44]. Для устройства переселенцев было выделено 468 тыс. га земель из земельных фондов: в Северо-Казахстанской области – 361 тыс. га, в Карагандинской – 107 тыс. га. Всего было организовано три новых МТС и 37 поселков, из них 31 – в Северо-Казахстанской области, 6 – в Карагандинской области [9, л. 30]. По данным НКВД, на 1 декабря 1936 г. выселение поляков с Украины в Казахстан завершилось, число переселившихся составило 68 тыс. человек, что превысило план на 23 тыс. человек [56, л. 5].

Здесь же подробно излагается второй этап антипольской политики, который начинается в 1937 году. 11 августа 1937 г. издан приказ НКВД СССР № 00485 и закрытое письмо «О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженчески-террористической деятельности польской разведки в СССР», в котором рисовалась фантастическая картина деятельности польской разведки на территории СССР на протяжении двадцати лет. Приказ № 00485 создал принципиально новый в практике ОГПУ–НКВД процессуальный порядок осуждения. После окончания следствия на обвиняемого составлялась справка «с кратким изложением следственных и агентурных материалов, характеризующих степень виновности арестованного», которая представлялась на рассмотрение «двойки» – комиссии из двух человек: начальника НКВД–УНКВД и прокурора. В задачу «двойки» входило отнести обвиняемого к одной из двух категорий: «расстрел» или «заключение от 5 до 10 лет». Списки отсылались в Москву, где они утверждались Наркомом внутренних дел Ежовым и генеральным прокурором Вышинским. После этого список возвращался в регион для исполнения приговора. Этот порядок осуждения в переписке НКВД называли «альбомным». 15 сентября 1938 г. Политбюро отменило «альбомный» порядок осуждения и вместо этого в каждом регионе были созданы особые «тройки». В состав «троек» входили: местный партийный руководитель, прокурор и начальник НКВД–УНКВД. Деятельность «троек» была приостановлена с 15 ноября 1938 г.

На осуществление «польской операции» отводилось три месяца – с 20 августа по 20 ноября 1937 г., однако завершилась она лишь 1 августа 1938 г. В период «польской операции» были рассмотрены дела на 143 810 чел., из которых осуждено 139 835 чел., в т. ч. приговоренных к расстрелу – 111 091 чел., что составляет 77,25%, 28 744 чел. (23%) подлежали аресту и заключению на срок от 8 до 10 лет. Осужденные отбывали наказание в исправительных лагерях ГУЛага. На 1 января 1939 г. число заключенных поляков Карлага составляло 1351 человек [164, л. 225].

Накануне Второй мировой войны вспыхнула новая волна репрессий. 17 сентября 1939 г. части Красной Армии перешли границу Польши и вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. В этих районах начался процесс реорганизации государственного устройства и «очистки» территорий от «неблагонадежного» элемента. В декабре 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд постановлений, касающихся порядка выселения и трудового

использования «осадников» [107, с. 136]. В Казахстан было выселено 5307 человек, которые были расселены на территориях областей центрального, южного Казахстана и Восточно-Казахстанской области [107, с. 16]. Накануне Великой Отечественной войны, согласно переписи 1939 г., в Казахстане проживало 54 809 поляков [13].

В следующем параграфе данной главы излагается материал по депортационной политике в отношении к полякам в годы Второй мировой войны. Только с 1940 по 1941 гг. было осуществлено четыре крупные «волны» депортации. Первая «волна» началась 10 февраля 1940 г., под нее попали «осадники» и «легионисты» (ветераны «легионов» Ю. Пилсудского), их депортировали в Сибирь и северо-восточные территории Казахстана. Основанием для второй «волны» депортации стало постановление СНК № 289-127сс от 2 марта 1940 г. о выселении из БССР и УССР членов семей всех уже репрессированных категорий, а также родственников польских военнослужащих, содержавшихся в лагерях для военнопленных, полицейских, жандармов, чиновников бывшего польского госаппарата. Впервые к ним был применён термин «спецпоселенцы». По приказу ГУЛага НКВД СССР № 35/292368 от 30 октября 1940 г. они были приравнены к трудпоселенцам и включены в контингент «бывших кулаков». Их число в момент включения составляло 41 772 человека [92, с. 37]. Основную массу поляков второй «волны» отправляли в северный Казахстан. Всего было переселено 60 667 человек. Они были размещены на территориях Актюбинской, Акмолинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областей. Из них 36 729 человек были расселены в колхозах, 16 923 – в совхозах, 8000 – в рабочих поселках различных промышленных предприятий [92, л. 116]. В июне 1940 г. в ссылку была отправлена третья «волна» поляков. Специально нашли и «довыскребли» семьи польских офицеров и резервистов, расстрелянных НКВД в мае 1940 г. Четвертая «волна» депортации пришлась на май 1941 г., она затронула, в основном, южные воеводства бывшей Восточной Польши, в частности Станиславское и Вольнское. Последняя из депортаций имела место в конце июня 1941 г. в бывших Белостокском, Новогродском и Полесском воеводствах, а также в Литве, откуда, помимо «социально чуждых» литовцев, отдельно высылали и «социально чуждых» поляков.

До сих пор существуют сильные расхождения в оценках численности депортированных в 1940–1941 гг. поляков в Казахстан. По некоторым польским источникам, из довоенной Польши в СССР в этот период было вывезено 1,6–1,8 млн поляков [96, с. 279]. Большинство ис-

следователей считают эти цифры преувеличением и полагают, что число высланных поляков колеблется в пределах 380–400 тысяч при общем количестве депортированных в 470–600 тысяч. Согласно советским документам, на сентябрь 1941 г. арестованных и высланных из Западной Белоруссии и Западной Украины «бывших польских граждан» насчитывалось 389 382 чел., из них в тюрьмах и лагерях находилось 120 960 чел., на спецпоселениях – 24 3106 чел., в лагерях военнопленных – 23 543 человека. Основываясь на документах Архива Президента Республики Казахстан, общее количество польских граждан в Казахстане в 1941 г. составило 61 092 человека [48, л. 1–4].

По данным Государственного архива Карагандинской области, накануне Великой Отечественной войны в Казахстан было выслано 104 тыс. поляков и членов их семей [47, л. 35].

30 июля 1941 г. было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Польшей. Это предусматривало меры по созданию польской армии и амнистии польских граждан, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии. В 1941–1942 гг. из лагерей ГУЛага было освобождено свыше 43 тыс. польских граждан. Амнистировано было 51 164 человека [48, л. 1–4]. Освободившиеся поляки со всех концов СССР устремились в Казахстан и Среднюю Азию, где с января 1942 г. формировалась польская армия под командованием генерала Владислава Андерса. Сталин требовал, чтобы армия Андерса как можно быстрее была направлена на фронт вместе с Красной Армией. Однако солдаты, большая часть которых бывшие заключенные, были ослаблены, а продовольственные нормы для армии урезались. Андерс принял предложение англичан о выводе армии в Иран.

В мае 1943 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял решение о создании новой польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко под командованием З. Берлинга. Во вновь созданную дивизию было передано из армии Андерса 36 510 человек. Вскоре дивизия была преобразована в Польский корпус, а затем в первую Польскую армию СССР, ее солдаты сражались вместе с советскими войсками и принимали участие в освобождении Польши [108, с. 101].

6 июля 1945 г. было подписано советско-польское соглашение, согласно которому все бывшие польские граждане, имевшие польское гражданство до 17 сентября 1939 г., получили право возвратиться в Польшу. К весне 1946 г. количество выехавших поляков составило 55 527 человек, осталось 723 человека [46, л. 24].

Режим спецпоселения для поляков был отменен 17 января 1956 г. Однако поляки не были официально реабилитированы и продолжали находиться под надзором административных органов. Несмотря на то, что бывшие польские спецпоселенцы считались полноценными советскими гражданами, большинство из них до 1959 г. не имело паспортов. При паспортизации часть поляков предпочла указать другую национальность, что позволило им избавиться от позорного клейма «враг народа». Согласно переписи 1959 г. численность поляков в Казахстане составляла 53 102 человека [111, с. 11]. Формирование польской диаспоры в 50-е гг. XX в. завершилось.

Выводы:

1. Начальный этап формирования польской диаспоры Казахстана связан с насильственным переселением польских политических ссыльных – участников национально-освободительных движений на территории Речи Посполитой. Польские ссыльные были первыми поляками, появившимися на территориях Сибири и Южного Урала в середине XIX в., а именно:

- польские военнопленные – участники войны 1812 г. на стороне Наполеона;
- активисты политических кружков «Филоматы», «Чёрные братья» и политического общества «Верные друзья»;
- участники национально-освободительных восстаний в Польше 1830 и 1860-х гг.

Отбывая наказания в арестантских батальонах казачьих соединений и расселяясь по территориям областей северного и восточного Казахстана, они положили начало длительному и сложному процессу формирования польского населения в данных регионах в дореволюционный период.

2. Польские политические ссыльные в силу своего более высокого, по сравнению с местным населением, уровнем образованности оказали большое воздействие на научное, культурное и общественное развитие края. Они служили учителями, врачами, активно занимались культурно-просветительной деятельностью, создавали краеведческие музеи, открывали библиотеки, изучали природу края. Выполняя функции просветителей, учителей, врачей, ученых, государственных служащих, они повышали культуру и знания во всех сферах жизни местного населения.

3. В конце XIX в. немногочисленные польские крестьяне в массовом потоке крестьянской колонизации Казахстана расселялись по северному, южному Казахстану и другим территориям с плодородными землями. Первая Всеобщая перепись 1897 г. подтверждает наличие польского населения во всех областях Казахстана – 1253 тыс. человек (0,02%).

4. Значительно пополнилась местная колония новыми членами с началом Первой мировой войны, когда на территорию Казахстана хлынул поток беженцев и военнопленных. После принятия Рижского мирного договора в 1921 г. не все беженцы смогли вернуться на родину, часть их осталась по причинам отсутствия документов, подтверждающих их польское происхождение, и препятствий, чинимых советскими властями. Анализируя данные Первой Всесоюзной переписи 1926 г., можно сделать вывод об увеличении численности польского населения в структуре этносов Казахстана до 3742 человек. Следует отметить, что большая часть польского населения проживала в северных (27,2%) и восточных (20,5%) областях Казахстана, которые являются приграничными с Россией регионами и удобным местом ссылки.

5. Большая часть современной польской диаспоры была сформирована в 30-е гг. XX в. в период сталинских репрессий и насильственной ссылки «неудобных народов» с территорий Украины и Белоруссии. Принятием постановления за № 776-12сс «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 тыс. польских и немецких хозяйств» к декабрю 1936 г. в Казахстан было сослано 680 тыс. человек. Депортированные получили статус «спецпереселенцев» и организовали на территории Казахстана 37 поселений.

В период «антипольской политики» в шпионской деятельности были обвинены 636 220 человек, против них было заведено 143 810 дел. В 1937 г. 77% осужденных было расстреляно – 111 091 человек.

Поляки-казахстанцы – это те, кто уцелел среди обречённых на гибель. Их численность и области компактного расселения подтверждает перепись 1939 г. – 54 809 человек. Перепись зафиксировала увеличение численности польского населения Казахстана на 51 067 человек, что по сравнению с переписью 1926 г. дает основание утверждать, что поляки, депортированные в Казахстан в 30-е гг., составляют основу диаспоры республики.

Необходимо отметить, что принятое 6 июля 1945 г. советско-польское соглашение, разрешающее полякам вернуться на родину, не

касались поляков, депортированных в 1936 г. К этому времени большая часть из них уже прижилась в местах поселения и играла немаловажную роль в производстве сельхозпродукции в Казахстане.

6. В 1940–1941 гг. произошло четыре «волны» депортации поляков. Основная масса депортированных была выслана в северный Казахстан (60 667 чел.) и расселена по колхозам (35 729 чел.) и рабочим поселкам (8000 чел.).

Приток польского населения в годы войны был связан и с формированием армии В. Андерса на территории Казахстана. По итогам призыва, в апреле 1942 г. в Казахстан было направлено 5836 человек, вместе с военнослужащими прибывали и семьи. На 1 января 1942 г. по областям Казахстана числилось 104 207 поляков.

После вывода армии Андерса в Иран в сентябре 1942 г. большая часть семей осталась в Казахстане.

7. В июле 1945 г. принято советско-польское соглашение, разрешающее полякам вернуться на родину. Основными причинами отказа в реэмиграции было отсутствие документов, состояние здоровья и заключение в тюрьме. На спецпереселенцев, депортированных в 1936 г., соглашение не распространялось. Реэмиграция окончательно была завершена к 1950 г., об оставшихся поляках Польша забыла. Активное формирование польской диаспоры в Казахстане завершилось.

Специальный режим по отношению к полякам был отменен в 1956 г., это привело к миграции поляков из села в город и подтолкнуло их к необходимости паспортизации. При паспортизации, проведенной в 1959 г., некоторые из поляков изменили свою национальность, перестав быть этническими поляками.

По итогам переписи 1959 г. польское население Казахстана составляло 53 102 человека. Анализируя итоги дальнейших переписей с 1959 по 2009 гг., можно проследить незначительные изменения численного состава поляков. Согласно переписи 2009 г. в Казахстане проживало 34 057 поляков, что составляет 0,2% населения Казахстана.

Сегодняшние казахстанские поляки – это дети бывших польских спецпереселенцев, они родились и проживают в Казахстане, составляя одну из 130 национальных диаспор республики.

Практические рекомендации:

- Казахстану следует создавать все условия для гармоничного развития польской диаспоры республики, так как казахстанские поляки, составляя 0,2% ее населения, входят в десятку многочисленных диаспор Казахстана;

- Казахстану и Польше необходимо укреплять дружеские взаимоотношения, что будет способствовать выполнению долгосрочной внешнеполитической программы республики «Путь Казахстана в Европу»;
- на взаимовыгодных условиях необходимо укреплять и развивать политические, торгово-экономические и культурные связи двух государств;
- активизировать деятельность Союза поляков Казахстана в области образования и активнее организовывать воскресные школы по обучению казахстанских поляков родному языку;
- польское посольство должно способствовать укреплению взаимоотношений между польской колонией Казахстана и поляками, проживающими в Польше;
- создавать условия для гармоничного развития польских этнокультурных объединений, которые станут для казахстанских поляков «маленькой Польшей»;
- Ассамблея народа Казахстана должна продолжать политику межнационального единства народов, обеспечивая возможность казахстанским полякам чувствовать себя равноправными гражданами многонационального Казахстана.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Степаненко, Н. В. Формирование польской диаспоры в Казахстане (XIX – 50-е гг. XX вв.): Монография [Текст] / Актобинск. ГПИ. – Бишкек, 2013. – 160 с.
2. Степаненко, Н. В. Формирование польской диаспоры в Актобинской области (1914–1921) [Текст] / Н. В. Степаненко // Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане: характер, движущие силы, уроки, новый взгляд: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Актобе, 2006. – С. 63–65.
3. Степаненко, Н. В. Формирование польской диаспоры на территории Оренбургского края в XVII–XIX вв. [Текст] / Н. В. Степаненко // Вестник Западно-Казахстанск. гос. ун-та им. М. Утемисова. – Уральск, 2006. – № 4(24). – С. 84–94.
4. Степаненко, Н. В. Польские детские дома в Казахстане в годы Великой Отечественной войны (по материалам Актобинской области) [Текст] / Н. В. Степаненко // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. М. Акмулле. – Актобе, 2008. – С. 51–54.

5. Степаненко Н. В. Поляки в демографической структуре Западного Казахстана в конце XIX – 30-х гг. XX в. [Текст] / Н. В. Степаненко // Вестник Западно-Казахстанск. гос. ун-та им. М. Утемисова. – Уральск, 2009. – № 2(34). – С. 161–167.

6. Степаненко, Н. В. Польские политические ссыльные на приграничных с Казахстаном территориях Южного Урала и Сибири (XVIII–XIX вв.) [Текст] / Н. В. Степаненко // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы, 2009. – № 2(53) – С. 62–67.

7. Степаненко, Н. В. Этнодемографическая история формирования польской диаспоры в Казахстане (30–40-е гг. XX в.) [Текст] / Н. В. Степаненко // Тенденции и вызовы глобализации в современном мире: диалог культур: Материалы Междунар. науч.-практ. дистанц. конф. – Актобе, 2009. – С. 508–511.

8. Степаненко, Н. В. История формирования польской диаспоры в Казахстане [Текст] / Н. В. Степаненко // «Сейтековские чтения-5»: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Кокшетау, 2010. – С. 29–31.

9. Степаненко, Н. В. Польская армия В. Андерса в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н. В. Степаненко // История Великой Отечественной войны: актуальные проблемы методологии исследования и опыта преподавания: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Актобе, 2010. – С. 670–676.

10. Степаненко, Н. В. Формирование польской диаспоры в Казахстане в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н. В. Степаненко // «Бекмахановские чтения»: Проблемы современной исторической науки: новые направления и подходы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2010. – С. 259–263.

11. Степаненко, Н. В. Польская интеллигенция в общественной жизни Казахстана [Текст] / Н. В. Степаненко // Научный вестник Южного региона. – Астана, 2010. – № 10(40). – С. 3–14.

12. Степаненко, Н. В. Зарубежная и российская историография по вопросу насильственного переселения поляков в Казахстан (XVIII – 50-е гг. XX в.) [Текст] / Н. В. Степаненко // Известия вузов. – Бишкек, 2012. – № 1. – С. 177–180.

13. Степаненко, Н. В. Источниковая база исследования формирования польской диаспоры в Казахстане (XIX – 50-е гг. XX в.) [Текст] / Н. В. Степаненко // Известия вузов. – Бишкек, 2012. – № 1. – С. 190–193.

**Степаненко Надежда Васильевнанын «XIX – XX кылымдын
50-жылдарында Казакстандагы поляк диаспорасынын
калыптанышы» деген темада 07.00.02. – Ата мекен тарыхы,
тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын
изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: тарых, Посполитая Речь, Россия империясы, Казакстан, саясий сүргүндөгүлөр, репрессия, атайын көчүрүлгөндөр, диаспора.

Изилдөөнүн максаты – Казакстан аймагында XIX кылымдан – XX кылымдын 50-жылдарында калыптанган поляк диаспорасынын тарыхын изилдөө.

Изилдөөнүн объектиси – Казакстанга тарыхтын ар кайсы мезгилдеринде депортацияланган польшалык саясий сүргүндөгүлөр жана атайын көчүрүлгөндөр.

Изилдөөнүн методологиясы: тарыхыйлуулук, объективдүүлүк, системалуулук, альтернативдүүлүк принциптери, ошондой эле улуттарды аныктоо максатында тарыхый ономастика жана этноним, айрым учурларда этникалык лингвистика, тарыхый салыштырмалуулук, проблемалык-хронологиялык, системалаштыруу жана мезгилдештирүү ыкмалары пайдаланылды.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы – архивдик жана тарыхый булактардын негизинде, Казакстанга айдалган, республиканын поляк калкынын негизин түзгөн ар түрдүү социалдык катмардагы польшалык саясий сүргүндөгүлөргө карата депортация жана репрессия себептерин аныктоого аракеттер көрүлгөн.

Диссертациянын материалдарын пайдалануу даражасы – илимий эмгектин маалыматтарын жана жыйынтыктарын Казакстан калкынын полиэтникалык курамынын калыптануу тарыхый үйрөнүүдө, Казакстан жана Польша өлкөлөрүнүн мамилелеринин жалпы мамлекеттик концепциясын түзүүдө пайдаланууга болот.

Изилдөөнүн жыйынтыктарын пайдалануу чөйрөсү: изилдөөнүн жыйынтыктарын жана котормолорду Казакстанга согуш жылдарында (1941–45-жж.) атайын көчүрүлгөн поляктардын тарыхын изилдөө маселелеринде, мындан тышкары, Казакстандын көп улуттуу калкынын калыптануу тарыхын изилдеген адистерге сунушталат. Илимий иштин материалдарын окуу китептерин, полиэтникалык Казакстандын калыптанышы, ошондой эле польшалык саясий сүргүндөгүлөрдүн республиканын илимине жана маданиятына тийгизген ролу жөнүндөгү атайын курстарды даярдоого пайдаланса болот.

РЕЗЮМЕ
диссертации Степаненко Надежды Васильевны
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история
«Формирование польской диаспоры Казахстана
(XIX – 50-е гг. XX вв.)»

Ключевые слова: история, Речь Посполитая, Российская империя, Казахстан, политически ссыльные, репрессии, спецпереселенцы, диаспора.

Цель работы – изучение истории формирования польской диаспоры на территории Казахстана за период с XIX в. по 50-е гг. XX в.

Объект исследования – польские политические ссыльные и спецпереселенцы, депортированные в Казахстан в разные периоды истории.

Предметом исследования являются политические процессы, проходившие на территории Польши, Российской империи и Казахстана в период с конца XIX по 50-е гг. XX в., которые повлияли на процесс формирования польской диаспоры в Казахстане.

Методологической основой являются принципы историзма, объективности, системности, альтернативности, а также метод исторической ономастики и этнонимии, для определения национальности в ряде случаев использованы методы этнической лингвистики. Методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, систематизации и периодизации.

Научная новизна сводится к тому, что на основе широкого круга архивных и исторических источников предпринята попытка выявить причины депортаций и репрессий по отношению к польским политическим ссыльным разного социального сословия, посланных в Казахстан и составивших основу польского населения республики.

Степень использования материалов диссертации: основные материалы, положения и выводы работы могут быть полезны при изучении истории формирования полиэтнического состава населения Казахстана, межгосударственных отношений Казахстана и Польши.

Область применения результатов исследования: отдельные положения исследования и переводы могут рассматриваться как своего рода рекомендации при изучении вопросов истории польских спецпереселенцев в Казахстан в годы войны (1941–1945 гг.), кроме того, они представляют определенный интерес для специалистов, изучающих историю формирования многонационального населения Казахстана. Материалы работы будут полезны при подготовке разделов учебных курсов и спецкурсов по формированию полиэтнического населения Казахстана, а также роли польских политических ссыльных в науке и культуре республики.

RESUME

**of Nadezhda Vasil'evna Stepanenko, thesis on: Formation of the Polish diaspora of Kazakhstan in XIX – 50-ies year of XX century
In candidacy for academic degree of candidate of historical science majoring in 07.00.02. – homeland history**

Keywords: History, Polish-Lithuanian Commonwealth, Russian Empire, Kazakhstan, political exile, repression, special immigrants and diaspora.

Aim of research is the study of the history of the Polish diaspora formation in the territory of Kazakhstan in XIX – 50-ies year of XX century.

Object of thesis research is polish political exiles and special immigrants deported to Kazakhstan in different periods of history.

Subject of research are political processes that took place in Poland, Kazakhstan and the Russian Empire from the end of XIX to 50-ies year of XX century that influenced the formation of the Polish diaspora in Kazakhstan.

Methodological base of research are the principles of historicism, objectivity, consistency, alternativeness and the method of historical onomastics and ethnonyms for determining nationality, in some cases, methods of ethnic linguistics were used. Approaches applied: comparative and historical, problem-chronological, systematization and periodization.

Scientific novelty adds up to the fact that based on a wide range of archival and historical sources it was attempted to identify the reason for the deportation and repression of the Polish political exiles of different social class exiled to Kazakhstan and formed the basis of the Polish population.

Level of use of thesis materials. Basic materials, points and conclusions of work may be useful in studying the background of formation of multiethnic population of Kazakhstan, forming a national concept of relations between Kazakhstan and Poland.

Field of application of research results. Certain points of the research and translations are considered as a recommendation in the study of issues in the history of Polish special settlers in Kazakhstan during the war years (1941–45-ies year), in addition, they are of particular interest to the specialists studying the history of formation of multi-ethnic population of Kazakhstan. The materials will be useful in preparation of sections of courses of study and special courses on formation of multi-ethnic population of Kazakhstan as well as the role of Polish political exiles in science and culture.

Подписано в печать 25.02.2013 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84/16
Объем 1,7 п. л. Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии КРСУ.
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2